

Туминская Ольга Анатольевна

**ОБРАЗЫ ЮРОДИВЫХ И БЛАЖЕННЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЛИЦЕВОГО ШИТЬЯ
ДРЕВНЕРУССКОЙ ЭПОХИ И СОВРЕМЕННОСТИ (XVI-XVII, XXI ВВ.)**

В данной статье предъявлены сведения об известных произведениях шитья XVI-XVII вв., в которых запечатлены образы юродивых Христа ради. Проведено сравнение с современной практикой восстанавливаемого в наше время лицевого шитья. Указанные памятники происходят из городов Ростов Великий, Москва, Великий Устюг, что может трактоваться как определенные "иконографические топосы" почитания блаженных в истории русского народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/55.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 202-206. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 246.3+246.5

В данной статье предьявлены сведения об известных произведениях шитья XVI-XVII вв., в которых запечатлены образы юродивых Христа ради. Проведено сравнение с современной практикой восстанавливаемого в наше время лицевого шитья. Указанные памятники происходят из городов Ростов Великий, Москва, Великий Устюг, что может трактоваться как определенные «иконографические топосы» почитания блаженных в истории русского народа.

Ключевые слова и фразы: лицевое шитье; юродивые Христа ради; покров; пелена; иконографические топосы.

Ольга Анатольевна Туминская, кандидат искусствоведения
Государственный Русский музей, г. С.-Петербург
tumininskaya@mail.ru

ОБРАЗЫ ЮРОДИВЫХ И БЛАЖЕННЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЛИЦЕВОГО ШИТЬЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЭПОХИ И СОВРЕМЕННОСТИ (XVI-XVII, XXI ВВ.)©

Художественные памятники с изображениями общецерковных и местночтимых святых подвижников благочестия, исповедующих такой трудный вид аскезы, как юродство во Христе, в своем количестве достаточно ограничены по сравнению с общим массивом предметов изобразительного искусства средневековой Руси. По нашим наблюдениям, произведения, в которых запечатлены образы юродивых, в зависимости от техники исполнения можно разделить на следующие группы. Первая, наиболее многочисленная, – собрание икон. Вторая – фрески, стенописи, фасадные иконы, изображения над мощами и т.п. Главным определяющим фактором, по которому эта группа может объединять в себе произведения, является материал основы – камень (каменная стена храма). Третья группа – изделия из металла и дерева, так называемая мелкая пластика, образы. Эта группа не очень многочисленная, но довольно привлекательная для искусствоведческого изучения в силу специфики материала (дерево и медное литье), образной пластики, небольших размеров и рынка сбыта этих культовых предметов. Как известно, среда старообрядцев ввела в художественный оборот мелкую пластику и малые деревянные изделия, наделив эти памятники своим художественным языком. И, наконец, четвертая группа – ткани (лицевое шитье), на которой в данной статье и будет сосредоточено основное внимание.

Эта группа памятников довольно необычная, ибо ее состав – это произведения слишком разного времени: от первых покровов, которые шились на раки вновь прославленным святым почти сразу после их смерти, т.е. относящиеся ко времени XV – первой половины XVI в., – до современных. Покровов с изображением юродивых позднего Средневековья и Нового времени мы не знаем, хотя единичные случаи канонизации давно известных юродивых были. Надо думать, что шились покрывала в более позднюю эпоху лишь как возобновление утраченного древнего шитого культовых предметов. Проявления почитания вновь канонизированного святого юродивого в XVIII-XIX вв. не выявлено, ибо причисление к лику святых в сонме юродивых и блаженных после XVIII в. имеет большой перерыв. Воспользуемся сведениями Е. Е. Голубинского [1].

До 1547-1549 гг. некоторые известные тогда юродивые были канонизированы местно, например Прокопий Устюжский, Исидор Блаженный, Иоанн Устюжский. На Макарьевских соборах к лику святых были причислены: преподобный Михаил Клопский – к общецерковному почитанию, остальные – к местному либо переведены из местного в общее почитание: блаженный Иоанн Устюжский вместе с Прокопием Устюжским, служба которым была еще в 1471 г., после 1547 г. получили общецерковное празднование. Местное почитание после соборов 1547-1549 гг. получили Максим Московский, Авраамий Смоленский и Николай Кочанов; после 1553 г. – блаженный Исидор Твердислов Ростовский, блаженный Василий Московский. После 1549 г. до учреждения священного Синода канонизированы: Николай юродивый Псковский, Аркадий юродивый Вяземский, Василий Блаженный (в 1588 г.) – к всеобщему почитанию вследствие начавшихся при его гробе чудес, Симон Юрьевецкий, а также – Симеон Верхотурский и Максим священник и юродивый Тотемский. В Синодальный период канонизирован блаженный Иоанн Большой Колпак (1876 г.). До нашего времени иконописные образы из списка святых, упоминаемых Е. Е. Голубинским, сохранились не все. Можно предположить, что доля икон с изображениями святых юродивых, канонизированных к общему церковному и к местному почитанию, была различная. Тех, кого канонизировали поместно, – писали реже, не персонально, чаще – в минейных композициях.

До нашего времени в большинстве своем сохранились иконы святых юродивых центральных земель: Василия Блаженного, Максима Московского, Исидора Ростовского, а также северного края – Прокопия и Иоанна Устюжских (причем последние изображались чаще парно, ибо канонизированы они были вместе). Велика доля икон с изображениями новгородских чудотворцев Иакова Боровичского, Михаила Клопского, а также сибирского блаженного мирянина Симеона Верхотурского. Нам известны единичные примеры иконописных изображений канонизированных средневековых юродивых Феодора Новгородского, Николая Кочанова, Авраамия Смоленского, Арсения Новгородского, Николы Псковского, Георгия Шенкурского, но неизвестны их

шитые изображения. Из упомянутых святых покровы на раки, возможно, были у всех, но сохранились и стали известными – буквально единицы. И своеобразное «упоминание» об образе юродивого в шитье – факт действительно редчайший. О таких примерах и пойдет речь в данной статье.

Это – покровы Исидора Блаженного Ростовского (1585), Василия Блаженного Московского (1589) и Прокопия Устюжского (1684); пелены «Василий Кесарийский и Василий Блаженный» (конец XVI в.) и «Святые юродивые» строгановского шитья (1660); изображения в «кружалах» на плащанице «Положение во гроб» (1661) и по нижней кайме двух пелен «Царевич Димитрий с избранными святыми» (XVII в.); изображения на подольнике саккоса (1655).

Покров «Исидор Блаженный Ростовский» (115x65 см) (музей «Ростовский Кремль» (1585 г.)) – самый ранний дошедший до современного зрителя памятник художественного шитья средневековой эпохи. Он является весьма значимым для интересующей нас темы. Лицевой надгробный покров Исидора до начала XX в. находился в ц. Вознесения «на валах» или ц. Исидора Блаженного в г. Ростове Великом, а ныне принадлежит Ростовскому музею. «Согласно имеющейся на покрове первоначальной надписи, его начали изготавливать в Москве в 1571 г. по приказу царя Ивана Грозного и закончили в 1585 г., при царе Фёдоре Иоанновиче. Таким образом, данный памятник отражает некое официальное представление об облике блаженного на период 70-80-х гг. XVI в. На покрове Исидор представлен в полный рост, почти фронтально, со скрещёнными на груди руками. Ткань прикрывает большую часть его тела. Оголены только правая верхняя часть груди, вся правая рука и левая – до локтя, левая нога ниже колена и правая нога ниже середины голени. Из пышной шапки волос выступают взлохмаченные пряди. Усы сливаются с довольно густой клиновидной бородой» [10, с. 5-11]. В самом деле, в житийных рассказах о происходивших в ц. Вознесения у могилы юродивого исцелениях больных фигурируют такие элементы его надгробного комплекса, как «гроб» (то есть надгробие), покров и икона [9, с. 86-93]. Полотно, на котором шито изображение, синего цвета. Вверху – изображение Спасителя, под ним – в рост, со сложенными на груди руками, изображение святого Исидора. Нимб блаженного узорчатый, рельефный. Фотография покрыва в книге, посвященной памяти Л. Д. Лихачевой [15, с. 108], дает представление о древней ткани, судя по срезанной буквенной надписи по краям покрыва и по утраченным нитям в одежде и шитье ног юродивого. Тело и лик святого шиты гладью телесного цвета, борода и усы – древесно-коричневого. Нити выцветшие. Из старой раки переложена надпись на новую тафту (?) блекло-синего цвета с тканями крупными цветами. Одежда Исидора (поколенная риза) однотонная, коричневого цвета с золотыми нитями кручением, складки расположены по форме ног. Ноги от колен голы, ступни босы. Позем, как и волосы, – охристо-соломенного цвета. Нынешнее состояние памятника удовлетворительное, покров находится в экспозиции. Судя по манере работы и по времени создания ткани, покров принадлежит мастерской Ирины Федоровны Годуновой. В древнерусских произведениях царицыной светлицы ощущается особенная четкость рисунка, разработанность складок одежды, узор на нимбе в виде растительной рельефной гирлянды.

Следующий из сохранившихся покровов – покрывало на раку Василия Блаженного (1589 г.). Это второй по времени создания, но первый по точности характеристики образа. Покров «Василий Блаженный» (250x117 см) (музей «Покровский собор») представляет полностью обнаженную фигуру святого в рост, с молитвенными, сложенными перед грудью руками. Он является одной из подлинно выдающихся работ этой мастерской 80-х годов XVI в. Чудотворец Василий был канонизован в августе 1588 г. «Царь же Федор Иванович повеле сотворите над гробом его раку серебряну и позлатити и учредити камением з жемчуги и повеле сотворите над гробом его храм каменой» [11, с. 38]. Можно предположить, что одновременно с сооружением этого храма – одного из приделов Покровского собора на Красной площади – в царицыных светлицах начали вышивать и покров на гроб новоявленного «святого». Надпись свидетельствует, что к концу 1589 г. он был уже окончен [7, с. 46].

Фигура юродивого обнажена, поза дана фронтально, руки сложены, ноги скрещены. Обращает внимание «прорисовка» лика: косматые волосы, растрепанная борода, сгущенные брови, взгляд сверлящий, блаженный строго взирает на зрителей. Вокруг плечевых, локтевых суставов и коленей шита контурная линия, которая очерчивает фигуру, придавая графическую сухость и выразительность. В облике юродивого ощущается лаконизм и точность движений, собранность мыслей, молитвенность души. Зная, что покровы шились на мощи вновь погребенных и прославленных святых, можно с уверенностью сказать, что в шитом образе запечатлены портретные черты Василия. Стремление к натуре чувствуется не только в индивидуализации самого образа, но и в пропорциях фигуры, форме рук и ног, подчеркнутости объема, тщательной разделке волос. Шитое изображение Василия интересно и как наглядная иллюстрация постепенного сложения иконографического типа. Иконописные подлинники XVII-XVIII вв. рекомендуют изображать Василия прикрываемым платком: «подобием стар и сед, власы с ушей курчеваты, терхавы, брада курчевата и седа невелика, наг весь, в руке платок» [3, с. 407]. В шитом произведении XVI в. этой детали нет. Вероятно, она была привнесена позже, – считает Н. А. Маясова [7, с. 45-46]. Вкладная надпись, шитая по периметру покрыва в две строки с поворотом к зрителю. Надпись гласит: «ПОВЕЛЕНИЕМЪ БЛГОВЕРНАГО И ХОЛЮБИВАГО ГДРЯ ЦРЯ И ВЕЛИКОГО КНЗЯ ФЕОДОРА ИВАНОВИЧА ВСЕЯ РУСИИ И ЕГО БЛГОЧЕСТВЫЯ // И ХОЛЮБИВЫЯ ЦРЦЫ И ВЕЛИКИЕ КГНИ ИРИНЫ ЗДЕЛАН БЫСТ СЕЙ ПОКРОВ НА БЛЖЕННАГО ВАСИЛИЯ ХРСТА РАДИ УРОДИВАГО; ЛЕТА 7097 ВЪ 6 ЛЕТО ГДРСТВА ЕГО».

Василий Блаженный изображен обнаженным, и это единственный пример самого юродского облика святых Христа ради. Полностью обнаженными на иконах могли предстать Максим Московский и Прокопий

Вятский, но именно образ Василия Блаженного, по нашему мнению, может считаться каноничным изображением юродивых Христа ради.

Еще один покров – изображение прославленного чудотворца Прокопия Устюжского, первого по времени исполнения подвига (ум. 1303 г.). Почитание его начинается в середине XV в., именно тогда появляются культовые предметы, запечатлевающие облик блаженного. Но описываемый покров был шит и вложен во время наибольшего почитания местного чудотворца – в середине – второй половине XVII в. Мы обращаемся к фамильному вкладу Афанасия Гусельникова – известного для Устюга купца-мецената. Вклад, а значит, и собор относятся ко времени планомерной культовой застройки Великого Устюга – к XVII в. Покров «Прокопий Устюжский» (120х236 см) (Строгановская мастерская (?), 1684 г.) поступил из Прокопьевского собора (музей Великого Устюга). Покров представляет собой персональное изображение фигуры юродивого фронтально в рост, в одеянии. Нимб «усыпан множеством яхонтов и изумрудов». Такая же графическая трактовка лица, обводящая морщины на лбу и переносице, складки у носа, впадины, скулы. В чертах лица Прокопия «сказался современный ему художественный опыт реального изображения человеческого лица, что формально проявилось в удлинённом и сужённом разрезе глаз, которым придается миндалевидная форма, в значительно опустившемся к нижнему веку зрачке» [14, с. 403]. Надпись на поземе, которую можно прочесть уже после споротых жемчужин: «7192 ГОДА ПОСТРОЕНЪ ПOKPOBЪ ЗЛАТОМ И ЖЕМЧУГОМ И КАМЕНИЕМЪ ПО ГОСТЯХ ВАСИЛЬЕ СХИМНИКЕ ВАСЬЯНЕ И АФАНАСЬЕ ГУСЕЛЬНИКОВЫХ И ЖЕНЫ АФАНАСЬЕВА ФЕОДОРЕ ПО ДУШАМ ИХ СРОДНИКОВ ОБЕЩАННОЕ». Вокруг по кайме вышиты тропарь и кондак святому.

Облик Прокопия по своей индивидуальной трактовке ближе к стилю строгановских мастерских, когда прорисовывается лицо и уделяется внимание одежде. Так, Прокопий представлен в одеянии, больше похожем на русский костюм (короткая рубаха с закрытым воротом, онучи). Руки сложены перед грудью. Нет упоминания о трех кочергах, которые являются атрибутом святого Прокопия. Следовательно, можно сделать вывод, что жизненно конкретный облик святого Прокопия Устюжского близок к иконным образам второй половины XVII в., но все же в шитье более монументален и обладает некоторой портретной мемориальностью.

Пелена «Василий Кесарийский и Василий Блаженный со святыми на полях» от несохранившейся иконы датируется концом XVI в. (Происхождение: Москва. Материал: тафта, холст; шитье золотными, серебряными и шелковыми нитями, 28,1х23,2 см. Поступила в ГРМ из ГЭ в 1938 г.). Уникальный образец лицевого шитья конца XVI в., повторяющий одноименную, не дошедшую до нас икону. В среднике пелены находится парное изображение святителя Василия Кесарийского и Василия Блаженного, Христа ради юродивого. Как равные святые заступники, они стоят в молении перед образом Христа Эммануила, расположенного в облаках в центре верхней каймы пелены. Композиция с парными святыми, аналогичная ряду изображений других русских святых с их небесными покровителями, связана с ранним этапом почитания Василия Блаженного. На полях вышиты редкие святые Даниил Столпник и преподобная Матрона, по-видимому, соименные заказчица пелены. По кайме идет молитвенная надпись, прославляющая подвиг юродивого Василия: «ВАЗРИСЯ НАД СТРАСТЬМИ ВЕЛИКО... НЕ ВАСИЛИЕ УДАЛИЛ ЕСИ ПЛОТСКОЕ ЖЕЛАНИЕ ЯВИСЯ ИСТИНОЕ СОКРОВИЩЕ». Тонкое шитье «атласным швом» и «в прикреп», красивый рисунок и продуктивность композиции говорят о работе московской вышивальщицы.

К стилю строгановских мастерских относится пелена «Святые юродивые» (XVII в. Объярь, холст, шелк, золотные и серебряные нити. 38,5х30 см. СВХМЗ. Происходит из Благовещенского собора г. Сольвычегодска. Вклад Г. Д. Строганова), на которой фронтально прямолично предостоят слева направо: блаженные Исидор, Прокопий, Иоанн, Василий, Максим. Первые три – в одеяниях, Василий – целиком обнаженный, Максим – с платом в руке. В таком расположении может быть замечено отображение конструктивности предстояния: в центре – два главных для Вологодского края святых, если обратиться к выводу А. Г. Мельника об иерархичности изображаемых подвижников благочестия, «когда в центре помещаются наиболее значимые святые» [8, с. 129]. В верхней части пелены в облачном сегменте вышита Богоматерь Знамение. Под ней прямо друг к другу в ряд одинакового роста стоят пять юродивых Христа ради. Личное шито плотным крученым шелком охристо-жемчужного с серым отливом цвета атласным швом «по форме». Моделировка ликов и тел более простая, чем мы упоминали в предыдущих личных персональных изображениях. По контуру не очень заметная, шелковая нить темного цвета. Основной тон – золотисто-серебристый с охристым оттенком на фоне, который шит «в прикреп». Цветные шелковые прикрепы образуют красивый геометрический орнамент, похожий на «черенок» и «копытчко». Облака и позем шиты сканью. Фон – ткань красная объярь, оставлена незашитой в рамке с вкладной надписью: «СИЯ ПЕЛЕНА СТРОЕНИЕ ГРИГОРИЯ ДМИТРИЕВА СТРОГАНОВА» [13, с. 334].

Саккос (1655 г.), пожалованный царем Алексеем Михайловичем патриарху Никону, с шитыми изображениями святых в окружностях по всей поверхности одеяния. (Материал: холст, шелк, серебряное и золотное прядение, жемчуг, серебро. Ткачество, шитье. Длина 134 см, ширина 131 см (в плечах с рукавами), мастерская Марии Ильиничны). На подольнике задней стороны саккоса шиты поколенные прямоличные фигуры святых [6, с. 318-321]. Слева направо четвертый – преподобный Михаил Клопский. По шелку шелковыми и серебряными нитями с применением золотных пряденых нитей и жемчужным низанием по кругу дано изображение Михаила. Он представлен в преподобническом одеянии, с небольшой темной округлой бородой и выразительными глазами. Проницательность взгляда добавляют выразительно шитые глазницы.

Самые мелкие изображения святых юродивых, характерные для иконы, – это минейные или палеонные, а для шитья – на полях плащаницы, например «Положение во гроб» (около 1661 г., Ростово-Ярославский музей). В одном из сегментов формы кокошника нижнего поля плащаницы изображены Прокопий и Иоанн Устюжские. Композиция расположения святых традиционна: Прокопий – слева, Иоанн – справа. Прокопий предстоит в принятой для него иконографии: темной ризе, спущенной на одно плечо, в темных разодранных сапогах, с кочергами. Иоанн – в светлой ризе с обнаженным правым плечом и босоногим. Руки у обоих святых подняты в молении вверх. Плащаница может трактоваться как пример шитья строгановских мастерских [12, с. 424].

Пелена «Царевич Димитрий с избранными святыми», XVII в., 1654 г. (Объярь, холст, шелковые, серебряные и золотные нити. Сольвычегодский историко-художественный музей. Происхождение: в музей поступила в 1919 г. Размер: 140x89 см. Мастерская Анны Ивановны Строгановой, XVII в. Жемчуг, которым были низаны все контуры, утрачен). Царевич Димитрий стоит вполоборота в молении к Богородице с Младенцем Христом, благословляющим святого, вышитым в облачном сегменте в правом верхнем углу. В левой нижней части изображена сцена «убиения» за крепостной стеной. Обращает на себя внимание обнаженная фигура, ускользающая из рук убийцы. Это душа невинно убиенного царевича. Существующая иконография распространяется на иконы, а вслед за ними – на шитые произведения. На каймах в круглых клеймах вышиты в углах тетраморф: ангел – Матфей, орел – Марк, телец – Лука, лев – Иоанн. В каймах – святители и преподобные. Наше внимание сосредоточено на нижней кайме, где в кругах представлены три святых: мученик Христофор (с песьей головой), блаженные Прокопий и Иоанн Устюжские. Личное шито плотно крученым шелком телесного цвета «атласным швом» «по форме». Моделировка ликов передана схематично серовато-коричневым шелком. Руки, лик и обнаженные части ног шиты гладким шелком цвета слоновой кости, бледно-желтые. Контурные по всем фигурам тонким швом черного цвета. Плечики и коленные чашечки так умело обшиты, что кажутся выпуклыми. Мастерство филигранное, если учесть, что размер фигурок не превышает длину женской ладони. Фигуры этих трех святых, привлекающих внимание зрителя, схожи по цвету и трактовке одеяний. Прокопий в рубахе бледно-оранжевого с розоватым оттенком цвета и желтых штанах. Сапоги, рубаха и нимб – золотными нитками узорами «ягодка простая», «денежка с одним стежком», «косой ряд». Красноватая риза прошита золотой нитью узором «денежка с одним стежком» и «крестик» [4, с. 84-112]. Рядом с окружностью шита надпись – ПРО С // ПИГ. Одеяние Иоанна серо-голубого цвета, великолепно прошито прямое направление складок ткани, косые шиты узором «денежка» или «городок». Рядом с кругом Иоанна заглавные буквы – ЮѲ. Пальчики, ушки, бровки, челочка «бусинками» у обоих святых и борода Прокопия напоминают обнизь женского головного убора. Пальчики вышиты подробно и с большой деликатностью. Доличное, фон средника и надписи шиты пряженым золотом и серебром «в прикреп» и сканью, шелковые цветные прикрепы образуют обычные орнаменты. Фон средника – малиновая объярь, каймы – светло-желтая объярь (защиты металлом, как и средник). Подкладка – красная венецианская камка-куфтер с орнаментом «цветы и плоды граната». Льняные настилы под жемчуг – подлинник, пелена не тронута реставраторами. (За эту информацию благодарю Т. А. Петренко: ДРЖ, ГРМ). К нижнему краю пришиты 33 кисти. На подкладке в прикреп шита вкладная надпись: «ЛЕТА 7163 [1654] ГОДУ ОКТЯБРЯ В 19 ДН СОВЕРШЕНА БЫСТЬ СΙΑ ПЕЛЕНА К ОБРАЗУ СТГО БЛГОВЕРНАГО ЦРВИЧА ВЕЛИКАГО КНЗЯ ДИМИТРИЯ МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РУСИ И ЧЮДОТВОРЦА ЧТО СТОИТ ОУ СОЛИ ВЫЧЕГОЦКОЙ В СОБОРНОЙ ЦРКВИ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРСТЫЯ БДЦЫ ПО ОБЕЩАНИЮ ИМЕНИТАГО ЧЛКА ДИМИТРИЯ АНДРЕЕВИЧА СТРОГАНОВА А ТРУДЫ И ТЩАНИЕ СΙΑ ПЕЛЕНА ЖЕМЧЮГОМ ЖЕНА ЕГО ДИМИТРИЯ АНДРЕЕВИЧА АННА ИВАНОВНА А В ЛИЦАХ И В РИЗАХ И ВО ВСЯКОЙ ОУТВАРИ ТРУДЫ ИНОКИ МАРФЫ ПО РЕКЛУ ВЕСЕЛКИ» [13, кат. 21, с. 192-194].

Два года спустя в той же мастерской Анны Ивановны Строгановой появляется следующая пелена с изображением царевича Димитрия в среднике, но шитым анфас. Пелена «Царевич Димитрий с избранными святыми» (1656 г. Тафта, камка, холст, золотные, серебряные и шелковые нити. Происходит из Благовещенского собора Сольвычегодска. Поступила в 1918 г. из музея Общества поощрения художеств в Петрограде, куда была пожертвована Александром П. ГРМ. Размер: 144,6x93,3 см). На подкладке вкладная надпись: «ЛЕТА 7165 ГОДУ МСЦА ОКТЯБРЯ В 19 ДНЬ СОВЕРШЕНА БЫСТЬ СΙΑ ПЛАЩАНИЦА СЯТГО БЛАГОВЕРНАГО ЦРВЧА И ВЕЛИКАГО КНЗЯ ДИМИТРИЯ МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РУСИИ ЧЮДОТВОРЦА А НОСИТИ ЕЯ ЗА ПЕРЕНОСОМ НА ПРАЗДНИКИ НА РОЖДЕСТВО ЕГО И НУБИЕНИЕ И НА ПЕРЕНЕСЕНИЕ ПО ОБЕЩАНИЮ ДИМИТРИЯ АНДРИЕВИЧА СТРОГАНОВА» [10, с. 424]. Каймы отображают такой же реестр святых, и наше внимание снова приковано к нижней кайме, на которой расположены в круговых клеймах святые Христофор-песьеголовец, Прокопий и Иоанн Устюжские. Наличие трех святых, неизменно связанных друг с другом в двух пеленах, наводит на мысль о сложении местной иконографии украшения вкладных пелен рода Строгановых. И если по боковым полям мы видим изображения соименных роду Строгановых святых (повторение имен святителей: Петр, Алексей, Филипп и пророчицы Анны), общеизвестных и всеместно почитаемых на Руси христиан Николы Мирликийского и Сергия Радонежского, Зосимы и Савватия Соловецких, то два последних – еще и святые, основавшие монастырь в северных пределах земли Русской, потому Зосима и Савватий выступают как местнотимые заступники. И особо заслуживают внимания мученики – Пелагея, Христофор и устюжские юродивые. Их изображения подчеркивают преданность северо-русской трактовке христианства, где путем долгого трудничества и добровольного мучения за веру приняли земную кончину названные подвижники. Христофор-песьеголовец своим обликом

демонстрирует содержание легенды об изокефале и подтверждает стремление христиан Севера идти за веру на смерть, что проявится позднее в искусстве старообрядчества, где идея гонений в образе Христофора зазвучит с новой трагической нотой. Также песьеголовец может быть соименным святым Христофору Коряжемскому, основателю своей обители в 27 верстах от Сольвычегодска. Прокопий и Иоанн Устюжские – первые русские юродивые Севера, исполнившие свой трудный вид аскетизма на территории северных земель и давшие впоследствии возможность дублирования данного подвижничества другими блаженными (Андрей и Максим Тотемские, петрозаводский юродивый Фаддей и другие). Следовательно, подбор святых в названных двух пеленах, изображающих невинно убиенного царевича Димитрия, и их расположение на нижних каймах (прообраз местного ряда иконостаса) указывают на важность выбора именно этой темы для мастерской рода Строгановых.

Существуют сведения о некоторых памятниках лицевого шитья, которые на данный момент считаются утраченными. В подлинной описи Клопского монастыря за 1695 г. указывается покров конца XVII в. с вышитым изображением преподобного Михаила Клопского во весь рост, у него правая рука благословляющая, а в левой – свиток; одежда их – схимы, но голова обнажена [5, с. 516-517].

Наша задача состоит в демонстрации преемственности образной характеристики лицевого шитья древних мастериц и современных знаменщиков и вышивальщиц. Так, по образцу покрыва «Прокопий Устюжский» XVII в. в начале XXI в. была шита пелена с изображением почитаемого в вологодском крае Прокопия Устюжского. Святой представлен по пояс, с молебными руками. Схожесть образов очевидна, и даже некоторые приемы шитья (стежки, манера трактовки волос и бороды) заимствованы из древней иконографии и техники исполнения. Такую стилистическую аналогию можем охарактеризовать как продолжение (восстановление) традиции. Автор современного шитого образа – вологодская вышивальщица Л. В. Комарова.

Предметы шитья с изображением святых юродивых, являясь единичными произведениями, составляют величайшее наследие средневекового искусства в силу своей уникальности и неповторимости изображенных образов, которые уже почти не повторялись в искусстве в более позднее время.

Список литературы

1. Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. М.: Унив. типография, 1903. 597 с.
2. Декоративно-прикладное искусство в собрании ГРМ. Л.: ГРМ, 1985. 215 с.
3. Иконописный подлинник сводной редакции XVIII в. М.: ОДРИ, 1876. 435 с.
4. Кнатц Е. Э. К вопросу о технике древнерусского золотного шитья в связи с предметами шитья ризницы Соловецкого монастыря // Изобразительное искусство. Л.: Academia, 1927. 207 с.
5. Макарий, арх. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. СПб.: Типография В. Готье, 1860. Ч. I. 620 с.
6. Маясова Н. А. Древнерусское лицевое шитье: каталог. М.: Красная площадь, 2004. 496 с.
7. Маясова Н. А. Кремлевские «светлицы» при Ирине Годуновой // ГММК: материалы и исследования. М.: ГММК, 1976. Вып. 2.
8. Мельник А. Г. Групповые изображения ростовских и московских святых в конце XV - XVI в. // Иконографические новации и традиция в русском искусстве XVI века: сб. статей памяти В. М. Сорокатого. М.: Индрик, 2008. 406 с.
9. Мельник А. Г. Житийная иконография ростовского святого блаженного Исидора // VI научные чтения памяти И. П. Болотцевой (1944-1995): сб. статей. Ярославль, 2002.
10. Мельник А. Г. Иконография юродивого Исидора Ростовского // Книжная культура Ярославского края: материалы науч. конф. Ярославль: ИПК, 2011. 200 с.
11. Новый летописец // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). М., 2006. Т. XIV. 437 с.
12. Силкин А. В. Малоизвестные памятники строгановского лицевого шитья из Ростова Великого // Памятники культуры: новые открытия (ПКНО): ежегодник: 1984. Л.: Наука, 1986. С. 425-433.
13. Силкин А. В. Строгановское лицевое шитье. М.: Искусство, 2002. 234 с.
14. Хлебникова Н. А. Древнерусское лицевое шитье в коллекции Великоустюжского музея // ПКНО: ежегодник: 1982. Л.: Наука, 1984. 534 с.
15. Церковное шитье в Древней Руси: сборник статей, посвященный памяти Л. Д. Лихачевой / ред.-сост. Э. С. Смирнова. М.: Галарт, 2010. 295 с.

HOLY FOOL AND BLESSED IMAGES IN PICTORIAL EMBROIDERY WORKS OF ANCIENT RUSSIAN EPOCH AND MODERN AGE (XVITH-XVIITH, XXIST CENTURIES)

Ol'ga Anatol'evna Tuminskaya, Ph. D. in Art Criticism
State Russian Museum in St. Petersburg
touminskaya@mail.ru

The author presents the information about the known embroidery works of the XVIth-XVIIth centuries, which depict fools-for-Christ images, makes comparison with pictorial embroidery modern practice that is being restored in our times, mentions that the artifacts are from Velikii Rostov, Moscow and Velikii Ustyug, and interprets it as the certain “iconographic toposes” of blessed veneration in Russian people history.

Key words and phrases: pictorial embroidery; fools-for-Christ; veil; cloth; iconographic toposes.